

ЛЕО БУТНАРУ

[106]

ИЛ 6/2018

Десять стихотворений

Перевод с румынского и вступление Владимира Коркунова

Лео Бутнару (р. 1949) — один из самых известных современных молдавских и румынских писателей. На русском языке он впервые прозвучал в 1976 году — в переводе Александра Бродского. И впоследствии многие переводчики (от Виктора Чудина до Кирилла Ковальджи) обращались к творчеству Бутнару.

Лео родился в молдавском селе Негурень; с детства увлекался живописью, скульптурой, пел, танцевал, участвовал в школьных мероприятиях. Юного Бутнару тянуло к искусству, однако он понимал: без серьезной подготовки — а в Негурени не было школы искусства — он не сможет реализовать себя. Выходом стало обращение к слову. Первая публикация пришла на десятый класс средней школы: его стихи появились в газете “*Tinerimea Moldovei*” (“Молодежь Молдавии”). Тогда же Бутнару увлекся и переводами. В девятом классе, еще не вполне освоив русский, он перевел стихотворение Сергея Есенина “Береза”. В студенческую пору обратился к текстам Мусы Джалиля и Расула Гамзатова. Тогда и дебютировал как переводчик в республиканской прессе.

Позже, после окончания Кишиневского университета, Бутнару редактировал “Молодежь Молдавии”, затем перешел в журнал “Литература и искусство”, а вскоре возглавил журнал “Молдова”.

© LEO BUTNARU 2018

© Владимир Коркунов. Перевод, вступление, 2018

Редакция благодарит Лео Бутнару за любезное разрешение безвозмездно опубликовать его стихи на страницах журнала.

Первая книга “Крыло на свету” (1976) вышла, когда Бутнару было 27 лет. Годом позже его приняли в Союз писателей СССР.

Не обошла стороной Лео и советская цензура. За статью о “политически неблагонадежном” Михаиле Когэлничану — классике румынской литературы — его уволили с работы. И доступ к журналам — а значит, и к гонорарам — ограничили.

В 1990 году Бутнару стал вице-президентом Союза писателей Молдовы. Через три года вошел в Союз писателей Румынии. Затем стал председателем Кишиневского филиала Союза писателей Румынии, членом Консилиума писателей Молдовы и Консилиума Союза писателей Румынии. Уже в постсоветскую эпоху получил ряд государственных наград — причем и в Молдавии, и в Румынии.

Бутнару — подлинный подвижник литературы; на румынский он перевел многих русскоязычных классиков и современников: В. Хлебникова, В. Маяковского, М. Цветаеву, О. Мандельштама, А. Ахматову, Г. Айги, В. Куприянова, В. Павлову. В списке сотни имен. В свою очередь, тексты Бутнару звучали на десятках языков. Книги стихов Лео опубликованы на русском, французском, болгарском и татарском языках. Антологии, соавтором которых стал Бутнару, — на английском, немецком, испанском, шведском etc.

По словам самого Лео, он пробует себя “почти во всех областях, кроме драматургии” — проза, рецензии, искусствоведческие статьи, эссе, литературно-исторические исследования... Словом, живет литературой.

О поэзии Бутнару лучше всего скажут его стихи. Здесь же ограничусь двумя цитатами.

Кирилл Ковальджи: “Бутнару талантлив, умен, ненасытен. Его поэтика весьма современна, она вся в актуальном формате — казалось бы, должна быть похожей на искания ровесников и собратьев. Ан нет! Лео Бутнару — резко индивидуален. В его стихах органично соединяются, казалось бы, несоединимые качества — метафорическое мышление, эмоционально-образное восприятие мира с хлесткой иронией, порой даже сарказмом. То взлет вдохновения, то укол остроумия”.

Сергей Бирюков: “Поэзия Бутнару — это интеллектуально-художественный прорыв сквозь глубочайший скепсис к действенному оптимизму”.

И в самом деле, интеллектуальное в поэзии Бутнару, преобразуясь в художественное, почти всегда пропущено через парадокс. Как мне уже приходилось говорить, Лео “описывает мир вокруг себя, вооружившись лупой и изнанкой слова”. Вот только раньше я не понимал, что эта лупа — двояковыпуклая.

Внутренняя свобода

внутренняя свобода... необъятная...
но возможно
она изымается извне
где
к сожалению
остается все меньше свободы

Неевклидова геометрия

Две идеально прямые параллельные
непрерывно встретятся в бесконечности.
Думаю: это вершина угла
между пальцами
Бога.

Часть

ты никогда не сможешь начать новую жизнь —
ты можешь начать только то
что осталось от нее

Рождение и подчинение

Мои мозги рожают идею,
с которой не могут совладать —
поскольку
идея подчиняет мозг себе...

Любовь и смерть

это совсем не ново
люди могут влюбиться
даже при свете свеч
на панихиде

Первая в книге

С каждым человеческим уходом
Она обновляет свой собственный рекорд
Смерть — первая в книге рекордов Гиннеса

Моностих

Быть или не быть? — вот в чем ответ...

Дедлайн апокалипсиса

в день последнего суда
когда в том мире зазвенят миллиарды будильников
кто-то из смертных занесенных в список на
Воскресение
попробует отложить пробуждение
решив что пора вставать на работу

Непрактичный ангел

практически
ты ангел непрактичный
никто из рода вашего не сможет
для сушки крыльев фен изобрести
когда вы — ангелы — выходите из душа
когда под ливнем вымокли насквозь

С края неба

некоторые криминалисты считают
что с кромки неба можно снять
отпечатки пальцев некоторых отчаянных
которые пытались —
тщетно пытались — ухватиться
за край горизонта